

Огонь души и сердца жар

К 110-летию со дня рождения
актёра и режиссёра
Андрея Петровича РАЕВСКОГО

Век в лицах и событиях

Вицин рисовал его портрет, а Рокоссовский подарил теннисные ракетки

*Режиссеру Могилевского драмтеатра
Андрею Раевскому в этом году исполнилось бы 90 лет*

Говорят, то было золотое время для Могилевского драмтеатра. На сцене блистали Ю. Гальперина, С.Бульчик, В.Кабатникова, Н.Родионов, В.Гусев и ещё целая плеяда талантливых актеров. Пожалуй, их помнит сегодня уже разве что старшее поколение могилевчан, которое на спектакли приходило в своих самых лучших нарядах, а дамы приносили с собой туфли-шпилечки, чтобы переобуться в театральном гардеробе. В старый театр тогда шли, как на праздник...

Сегодняшнего зрителя на те спектакли 40-летию давности уже, наверное, и пряником бы не заманил: советская драматургия теперь не в моде. Но у каждого времени - свои пьесы. Зато талант - он всегда талант. Десятки спектаклей поставил заслуженный артист БССР Андрей Петрович Раевский, отдавший могилевской сцене четверть века. А в Могилёв в 55-м году его коренного москвича, забросила, наверное, сама судьба. В ней удивительным образом переплелись вековая история одной из блистательных фамилий России и все трагедии и напасти уже нашего времени.

Что он потомственный дворянин, Андрей Раевский не скрывал никогда. Врать, таиться, что-то придумывать, говорят, было не в его натуре. Природа наградила Раевского какой-то особой честностью и порядочностью. Когда в 45-м году, на 2-м Белорусском фронте в Польше он подал заявление в партию, то в анкете про себя так прямо и написал: «Из дворян». Надо сказать, что честность Андрея Петровича не оценили, «отрезав»: дворян у нас в партию не принимают!

- Но ведь Ленин тоже был дворянином! – пытался напомнить он комиссии.
- Ленин,- это одно, а вы – другое, - невозмутимо ответили суровые партийные люди.

После этого Андрей Раевский больше никогда не пытался стать коммунистом, хоть в партию свято верил.

Но и дворянскими корнями Раевский не кичился, о своих предках никогда особенно не рассказывал. А ведь рассказать было что. Брат Андрея Петровича, Сергей, сейчас доживающий свой век в Москве (ему уже 93 года!), составил когда-то пухлый том воспоминаний о своей семье. Его хранит в своей небольшой квартирке с высоченными по послевоенной моде потолками в самом центре Могилева Сима Львовна Раевская, вдова Андрея Петровича и, пожалуй, одна из последних хранительниц этого рода.

Первым из Раевских оказался на могилевской земле прапрадед Андрея Петровича, brave генерал Н.Раевский. Это его корпус в июле 1812 года сражался под Салтановкой с французскими войсками маршала Даву. А дед Андрея Петровича был знаком и работал с самим Львом Толстым, когда они участвовали в кампании помощи голодающим. Этот момент из жизни классика русской литературы и семьи Раевских запечатлел в 1892 году фотограф П.С.Самарин, а Сергей Раевский поместил репродукцию семейной реликвии в альбом воспоминаний. На фото – под стеной в имении Раевских в Беличевке на Рязанщине – Толстого слушает молодежь. И среди них – три брата Раевских, один из которых, студент-медик Петя, будущий отец Андрея.

Между прочим, у единственной в этой компании женщины – дочери Льва Николаевича Маши – был в то время роман с Петей Раевским. Рассказывают, что намерения у молодых людей были самые серьёзные. Но две знатные фамилии так и не породнились. Софья Андреевна Толстая посчитала, что Петя их дочери не пара: беден! А у этих «бедняков» Раевских только в Москве было семь домов, не говоря уже об имениях по другим губерниям. В одном из них, под Тулой, спустя много лет и родился Андрей Раевский.

В театр его ещё мальчишкой влюбила мать, Ольга Ивановна, в девичестве Унковская, дочка командующего флотом при Николае I. (Рассказывают, что её отец, отстаивая свою правоту, не боялся спорить даже с царём, за что самодержец на него однажды осерчал и Иван Унковский вынужден был уйти в отставку). Раевские ставили домашние спектакли, играли Островского, Шекспира, и Ольга Ивановна своим страстным желанием играть «заводила» мужа и детей, младшим из которых был Андрей.

В революцию Раевские потеряли всё. Их сселили в одну комнату в конце коридора в доме по Мальцевскому переулку в Москве. В 20-м году умер от тифа Пётр Иванович, а Ольга Ивановна, знавшая 12 языков, стала преподавать в институте. Ну а дети начали устраивать свою жизнь. Андрей в конце 20-х подался в театральную студию к Юрию Завадскому, а потом до самой войны играл в театре им. Ермоловой. Симпатичного, высокого, статного парня коллеги ласково звали «Дрюля». Он блистал в роли Фердинанда в спектакле «Коварство и любовь» Шиллера, в «Последних» Горького сыграл Петю. Ему удавались героические, характерные, комедийные роли.

В семейном архиве Симы Львовны Раевской осталась с 30-х годов добрая дюжина любительских снимков Андрея и его коллег-«ермоловцев» - сцены из спектаклей, весёлые лица актёров... От снимков веет оптимизмом молодости. Даже спустя шесть с лишним десятков лет на одной из карточек без труда узнаёшь смешливое и слегка дурашливое лицо Георгия Вицина. Да, да, того самого! Но в одной компании с ним не привычные Никулин с Моргуновым, а актёры Ермоловского театра и среди них – Андрей Раевский. Жизнь развела их после по разным городам, и Раевский с Вициным на сцене больше никогда не встречались. Но Андрей Петрович всегда хранил в альбоме дружеский шарж Гоши Вицина с его подписью.

Вообще довоенная московская жизнь сводила Раевского с такими людьми! Зять Леонида Утёсова, режиссёр «Мосфильма», углядел в те годы в Андрее прототип Белинского и пригласил его на главную роль. Одноимённый фильм потом долго крутили по экранам страны, но Раевский считал картину неудачной и спустя годы говорил жене: «Симочка, мне так неудобно...» Зато благодаря съёмкам Андрей познакомился с самим мэтром Утёсовым, не раз бывал у него дома. И, по воспоминаниям, молодой актёр нравился Леониду Осиповичу.

Раевским припомнили их происхождение в 37-м. Первым арестовали старшего брата Сергея. Он потом чудом уцелел в Сиблаге. Вслед за ним выслали сестру Андрея и его маму с внуком. Перед отъездом Ольга Ивановна успевает отстучать сыну телеграмму в Одессу, где Ермоловский театр был в тот момент на гастролях: «В Москву не возвращайся». И Андрей всё понял.

Но гастроли закончились, театр приехал обратно в столицу, и там Андрей обнаружил, что стал бездомным! В их московскую комнату уже вселился милиционер. И первым делом страж порядка выбросил в коридор шикарную библиотеку Раевских, где было много редких ценных книг.

Трудные это были годы для Андрея. Одно время он ночевал в театре. Потом ему удалось разыскать свою няню, и он жил у неё, пока после долгих хлопот и мытарств Раевскому не вернули-таки комнату в доме по Мальцевскому переулку.

В 41-м Раевский вполне мог бы эвакуироваться со своей труппой в Среднюю Азию, в тыл, и переждать там войну. Но он попросился добровольцем на фронт. Только вместо винтовки актёру предложили ...микрофон на Всесоюзном радио. Левитан читал сводки Совинформбюро, а Андрей Раевский – последние известия. Но даже в 42-м, когда попал-таки на передовую, ему так и не довелось стрелять в фашистов. Их агитбригаду, в которой после сильной бомбёжки по дороге в Ленинград остались живы лишь Андрей, баянист и чтица, соединили с агитбригадой популярнейшего тогда актёра Николая Черкасова. На Ленинградском фронте судьба и свела Андрея Раевского с черноглазой 19-летней красавицей Симочкой Тростянецкой, артисткой Ленинградской оперетты. Она танцевала, он вёл программы и читал. Их фронтовая любовь, пусть и без штампа в паспорте (а поженились они только в 49-м), вынесла и смерть единственного 7-месячного сына в Ленинграде от голода, и тяжёлое Симино ранение.

Как некогда его предка забросила на Могилёвщину война с Наполеоном, так и Андрей с Симой попали в Могилёв в 44-м с войсками 2-го Белорусского фронта.

В городе ещё дымились руины, но Андрею Раевскому захотелось взглянуть на старый драмтеатр.

— Наш командир Константин Матюшевский отпустил нас на два часа, дал грузовую машину, и мы поехали с Луполово в центр, — вспоминает Сима Львовна. — Театр был страшным! Вонь, грязь, внутри всё загажено. От бархатного занавеса остались одни лохмотья. Говорят, это сделали перед уходом немцы. Глядя на эту разруху, мы с Андреем и не подозревали, что когда-нибудь нам придётся здесь работать.

Путь «из Могилёва в Могилёв» занял у Раевских целых 11 лет. Истосковавшись за войну по настоящей актёрской работе, Сима с Андреем в 45-м по приказу Константина Рокоссовского стали организовывать военный театр в Лигнице, бывшем немецком городке, ставшим польским. Сима работала в театре оперетты, Андрей – в театре драмы. Актёров набирали, в основном, из числа «репатриантов». А ставил спектакли в тамошнем драмтеатре Василий Дмитриевич Шутов, которого наверняка ещё помнят старые завзятые могилёвские театралы: ведь он потом многие годы был главным режиссёром Могилевского драмтеатра.

Сам Рокоссовский хорошо знал всех артистов в Лигнице. И относился к талантам весьма уважительно. Но умел ценить, по воспоминаниям Симы Львовны, не только то, что они делали на сцене. Симе не раз доводилось бывать вместе с маршалом на стрельбище. И хоть ни разу за всю войну она в человека не стреляла, стрелок, тем не менее, была отменный ещё со школы. Причём левша! Это всегда поражало Рокоссовского.

И однажды он подарил Симе красивый пистолет с надписью: «Зимочке (именитый маршал почему-то так называл Симу) за хорошую службу и стрельбу». Но ни дарственная надпись, ни удостоверение с подписью самого Маршала Советского Союза не уберегли пистолет. Уже в Ленинграде, в начале 50-х, в Раевском пришли из НКВД и под предлогом, что «в органах сейчас оружие нужнее», забрали подарок Рокоссовского. А вот теннисные ракетки и два мячика, что маршал подарил Андрею Раевскому, попросту украли потом в поезде уже по дороге в Могилёв.

Когда Рокоссовского по приказу Сталина перевели в Варшаву, маршал устроил всем актёрам на прощание шикарный банкет.

— Расставаясь, Рокоссовский сказал нам, что если с работой или с жильём у нас будут когда-нибудь проблемы, напишите, — вспоминает Сима Львовна. — И добавил: «Если я ещё буду что-то стоять».

Слова маршала Раевские вспомнили, вернувшись в Ленинград: в Лигнице к тому времени играть было практически некому, среди артистов начались аресты. Устроиться в северной столице на работу в театр было трудно. И, отчаявшись найти место, Раевские написали Рокоссовскому. Сима Львовна вспоминает, как буквально недели через три – значит маршал ещё что-то стоил! – их вызвали в штаб Ленинградского военного округа. И худенький генерал-майор очень вежливо сказал, что их не только устроят в театр – Андрея в областной драматический, а Симу в оперетту, но и поставят в очередь на квартиру.

Но Раевским так и не суждено было обжиться как следует в Ленинграде.

Однажды пришло письмо от Василия Шутова – к тому времени он уже работал в Могилевском драмтеатре. Он просил Андрея помочь «поднять» театр в Могилеве, поработать хотя бы годик.

И Раевские приехали в Могилёв. Но не на год, а на всю оставшуюся жизнь...

Могилевский драмтеатр в середине 50-х ставили «на ноги» энтузиасты, которых «заводил» своей энергией Василий Шутов. Первое время, случалось, актёры работали почти без зарплаты. Но ни деньги, ни быт никогда особенно не значили для Раевских.

Работы был непочатый край. Буквально через пару дней после приезда в Могилёв Андрей Раевский уже сыграл вместо заболевшего актёра в «Мачехе»: в этом спектакле он играл ещё в Ермоловском театре. А дебютировал как режиссёр он постановкой по пьесе В.Розова «В добрый час». И уже через два года получил звание заслуженного артиста республики. Атмосфера в те годы в театре была творческая, все работали, не считаясь с силами и со временем.

— Андрей приходил из театра и тут же, не отдыхая, садился за стол, готовился к завтрашней репетиции, - вспоминает Сима Львовна.— Если для спектакля нужен был телефонный аппарат или мои бусы – он нёс их из дома. Помню, у нас в квартире висели бархатные занавески. Андрей и их унёс в театр для постановки.

С тех пор остались в памяти у Симы Львовны и великолепные театральные капустники. Благо труппа на таланты была богата. Некоторые критики говорили, что другого такого театра в Беларуси нет. У нас шли «на Кабатникову», «на Гальперину»...

Андрей Раевский мог стать и главным режиссёром театра, его приглашали на работу в Минск, отдавая должное таланту. Но он отказывался. Должности, шумиха вокруг имени были не для него. Он любил работать тихо и спокойно. Уже на пенсии, Андрей Петрович отслужил театру ещё 10 лет. Всякий раз, когда он собирался уходить, его вызывало высоко начальство и говорило: «Останьтесь, если вы уйдёте – уйдёт ваша культура...»

Из коллег Раевского сегодня живы уже лишь пару человек. Поколение мастеров старой школы унесло свое время и традиции с собой. О них напоминают в семейном архиве Раевских фотографии, документы и другие памятные вещи, которые так и «просят» в театральный музей. Может, в отреставрированном драмтеатре для него когда-нибудь найдется место? И «племя младое незнакомое» будет вглядываться в пожелтевшие карточки с лицами тех, кто, как Андрей Раевский, положил свой «кирпичик» в историю культуры.

Лариса ЗИНЬКЕВИЧ.

Прапрадед
генерал
от кавалерии
Николай
Николаевич
РАЕВСКИЙ

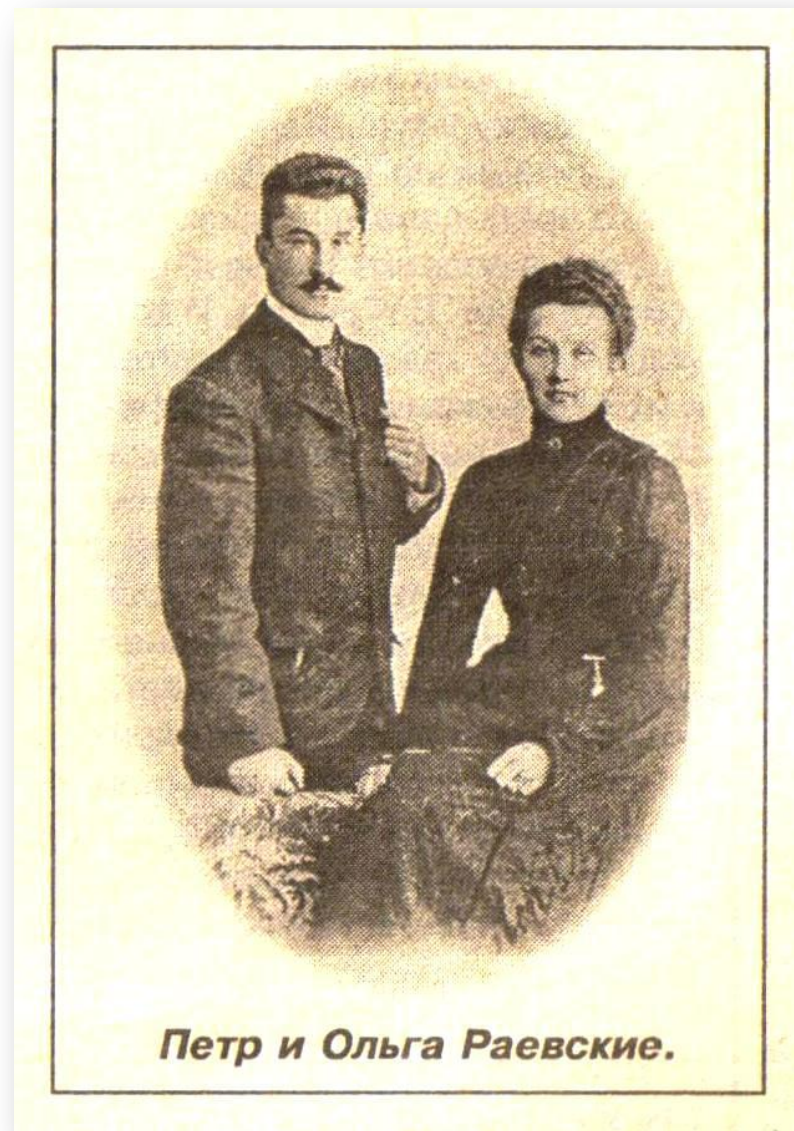
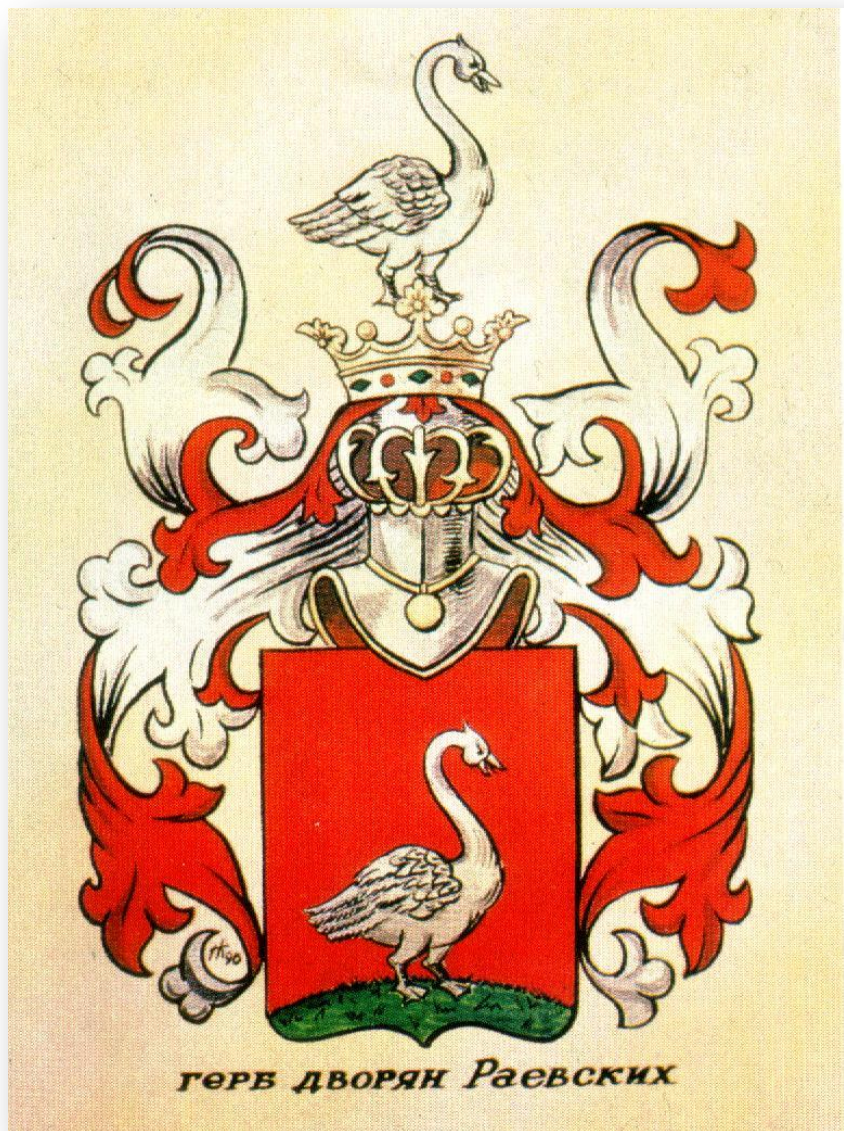
Николай Семенович Самокиш. *"Подвиг солдат Раевского под Салтановкой"*. Холст, масло. 1912 год.

День 11 (23) июля 1812 года, когда произошел бой у села Салтановка под Могилевом, прославил имя командира 7-го пехотного корпуса генерала Раевского на всю Россию.

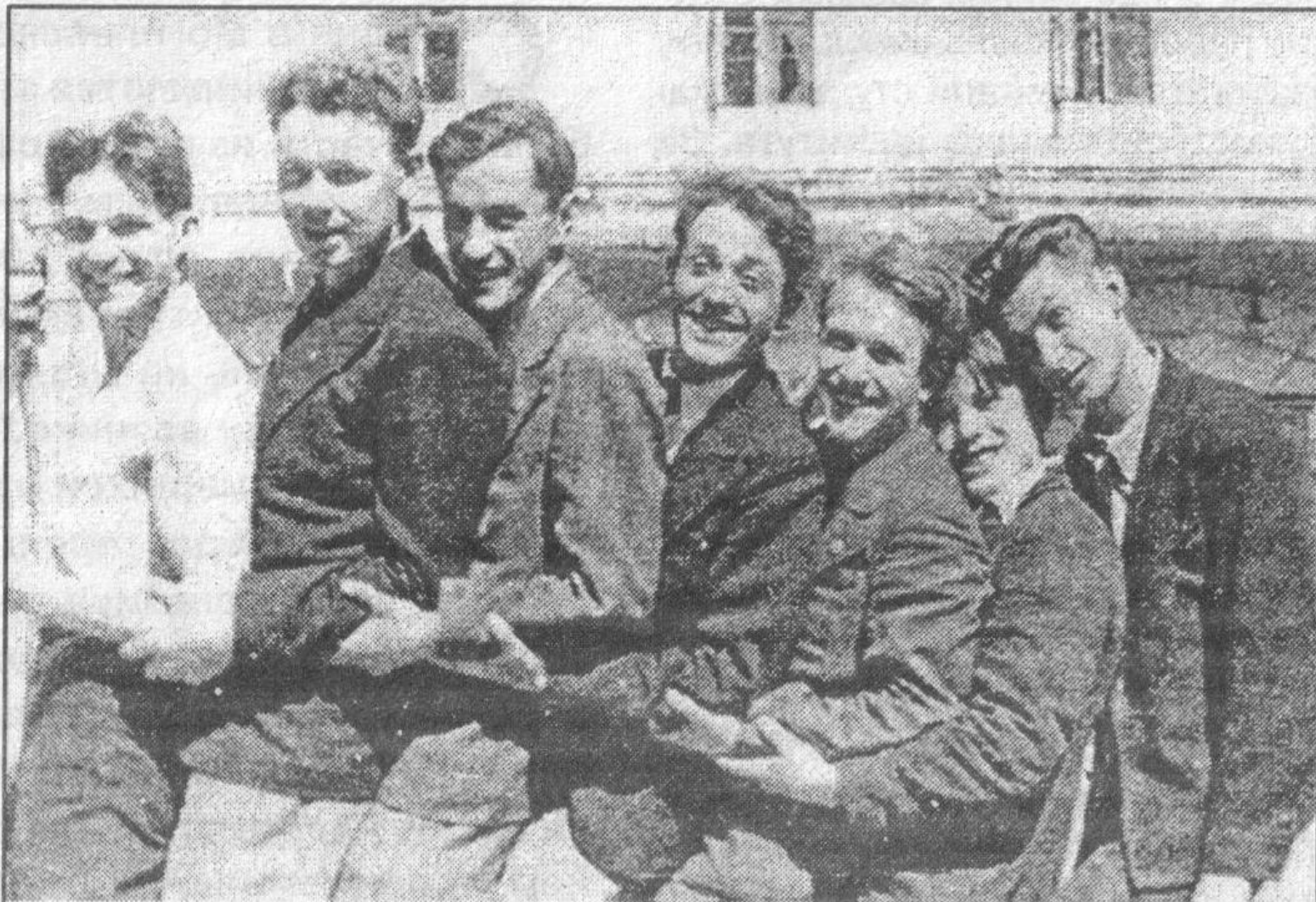
В критический момент боя генерал лично поведет в атаку Смоленский полк. Хотя сам Раевский будет контужен картечью в грудь, его героическое поведение выведет солдат из замешательства, и они, бросившись вперед, обратят противника в бегство. По легенде, рядом с Николаем Николаевичем в этот момент шли сыновья: 16-летний Александр и 10-летний Николай.

Вспоминает внук генерала Николай Михайлович Орлов:

"В момент решительной атаки на французские батареи Раевский взял их с собою в главе колонны Смоленского полка, причем меньшого, Николая, он вел за руку, а Александр, схватив знамя, лежавшее подле убитого в одной из предыдущих атак нашего подпрапорщика, понес его перед войсками. Геройский пример командира и его детей до иступления одушевил войска"

Родители
Пётр Иванович и Ольга Ивановна РАЕВСКИЕ

Актеры-«ермоловцы» (третий слева — Андрей Раевский, крайний — Георгий Вицин).

Андрей Раевский в роли В.Белинского
в фильме “Лермонтов” (1943 г.)

Андрей Раевский в роли В.Белинского
в фильме “Лермонтов” (1943 г.)

Андрей Раевский в роли В.Белинского
в фильме “Лермонтов” (1943 г.)

Андрей Петрович и Сима Львовна РАЕВСКИЕ

Сима Львовна РАЕВСКАЯ

(в девичестве Тростянецкая)

родилась 24 марта 1923 года.

В 1941 году закончила школу-студию при Государственном хореографическом училище им. А.Я. Вагановой в городе Ленинграде.

В годы Великой Отечественной войны была артисткой фронтовых концертных бригад.

В 1956 году вместе с семьёй приехала в город Могилёв. Работала руководителем танцевального коллектива в ДК швейной фабрики им. Володарского, а также балетмейстером Могилёвского драматического театра.

С 1962 по 1978 гг. – преподаватель народно-сценического танца в культурно-просветительном училище им. Н.К.Крупской, председатель предметной комиссии.

С.Л. Раевская внесла большой вклад в образование, становление и развитие танцевальной комиссии.

Она обладала хореографическим мастерством, особой музыкальностью, артистизмом, всегда находила прекрасные композиционные решения в танце.

Андрей Петрович
и Сима Львовна
в Лигнице
1948 г.

Свадьба Раевских. 1949 г.

Сима Львовна
РАЕВСКАЯ

2000 г.

Фото А.Литина

Сима Львовна хранит историю семьи Раевских.

Алексей ЯБЛОК

Ретроспектива 7

...А первый мой визит в Могилев датируется январем 1960 года. Раевский поставил в театре (тогда еще на правах очередного режиссера) Чеховского "Дядю Ваню" и премьера спектакля пришлось на дни моего приезда. Постановка оказалась значительным событием в культурной жизни Белоруссии, на премьеру съехался цвет театрального истеблишмента республики: коллеги-режиссеры, актеры, столичное министерское начальство, театральные критики.

Спектакль прошел с большим успехом, на областной театр посыпались милости, как из рога изобилия: исполнитель главной роли был удостоен звания "Народный артист СССР", два других актера получили "народных республики", кое-кто стал "Заслуженным"... Кроме режиссера-постановщика А.П.Раевского, удостоенного милостью божьей "Почетной грамоты" Министерства культуры.

Свое первое (и последнее) звание "Заслуженный артист БССР" Андрей Петрович Раевский получил к своему 60-летию. В течение восьми лет был он художественным руководителем Могилевского муздрамтеатра и в его труппе уже "выросли многие народные" Союза и республики, но "голубая кровь" Андрея Петровича явно не гармонировала с кумачом советской власти. Словно извиняясь за общество, один из маститых театральных критиков республики посвятил этому событию большую и добрую статью под заголовком "Агонь души и сэрца жар". Прекрасное выражение, хоть и в переводе!

...Телефонный звонок раздался вечером 25 мая 1994 года. Симочкин голос был глуше обычного:

— Андрей Петрович умер три часа назад...

Больше она не произнесла ни слова. Я сказал: "Выеду ленинградским ночью".

В полдень следующего дня я входил в чудесную квартиру Раевских с высокими потолками, паркетными полами, в квартиру, которую Андрей Петрович получил уже будучи главным режиссером. В комнатах было немного народу – в основном старые актеры театра и такие же пожилые немногие оставшиеся друзья.

Раевский был крещеным и верующим человеком. Сима хоронила супруга по православному обряду. Батюшка служил заупокойную, ему жалобно вторили плакальщицы: Андрей Петрович лежал со спокойным, умиротворенным лицом, величественный и красивый, каковым он был и при жизни. Стояли дни поминания усопших в Беларуси. В завершение службы священник сказал, что в сей день Господь призывает к себе только людей достойных и благообразных.

Поскольку дни эти признаны официально выходными, ЗАГС и похоронное бюро в этот день не работали. Но Сима не была бы Симой, если бы не преодолела это, казалось глухое, препятствие. На старом кладбище была вырыта могила рядом с надгробьем моей тетушки – место, которое Симочка берегла в течение 11 лет. Небольшая заминка вышла, когда надо было вынести гроб с телом покойного из дому: "работоспособными" оказались лишь двое – незнакомый мне мужчина и я. Грустная ирония судьбы: для человека, который всю жизнь посвятил служению людям и искусству, некому было подставить плечо, чтобы проводить из родного дома. Помогли чужие люди – два крепких мужичка подхватили вместе с нами гроб и донесли его до открытого борта машины...

...Все-таки существует в мире какая-то высшая справедливость! Поскольку похороны были фактически нелегальными, машина подъехала не к главному входу на кладбище, а к какому-то проему в заборе. Приняв тяжелую ношу на плечи, мы отправились в дальний путь по кладбищенской аллее.

На погосте было множество народу: казалось в этот день весь город переместился сюда. В каждой оградке за столиками, накрытыми нехитрой снедью, сидели семьи, поминавшие своих близких.

И тут произошло такое, о чем по прошествии лет вспоминаю с волнением. Все люди по пути нашего следования встали и провожали усопшего в последний путь. Крепкие руки подхватили гроб у изнывающей от его тяжести четверки и донесли до самой могилки.

Свой земной путь русский актер Андрей Петрович Раевский закончил в окружении людей, публики, для которой он без остатка отдавал себя в течение этой долгой и красивой жизни.

Это был последний выход артиста.

P.S. Симочка (Сима Львовна) Раевская ушла из этого мира в феврале 2020 года на 96-м году жизни.

Андрей Петрович РАЕВСКИЙ 19.08.1910 —
25.05.1994

Сима Львовна РАЕВСКАЯ 24.03.1923 — февраль 2020

Г.

МАРК ЛИСЯНСКИЙ

От имени
Черного
Моря

СТИХИ

ОГИЗ ЯРОСЛАВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1947

Марк Лисянский

ОТ ИМЕНИ
ЧЕРНОГО МОРЯ

1941 — 1945

Андрею Раевскому,
в память* которого беру,
с чашечкой жарю
дню и ночи
Марк Лисянский

ОГИЗ
Ярославское областное издательство
1947

20 апреля
МЛ 82.

*Славных
прадедов*

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

славному правнуку

Андрюше

Раевского

В. Г. БАЗАНОВ

Телевиз

ВЛАДИМИР ФЕДОСЕЕВИЧ

26/IX 50?

РАЕВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1949

Васіль
Матэвушаў
Магілёўскі
Шоўк

Васіль Матэвушаў

Магілёўскі
Шоўк

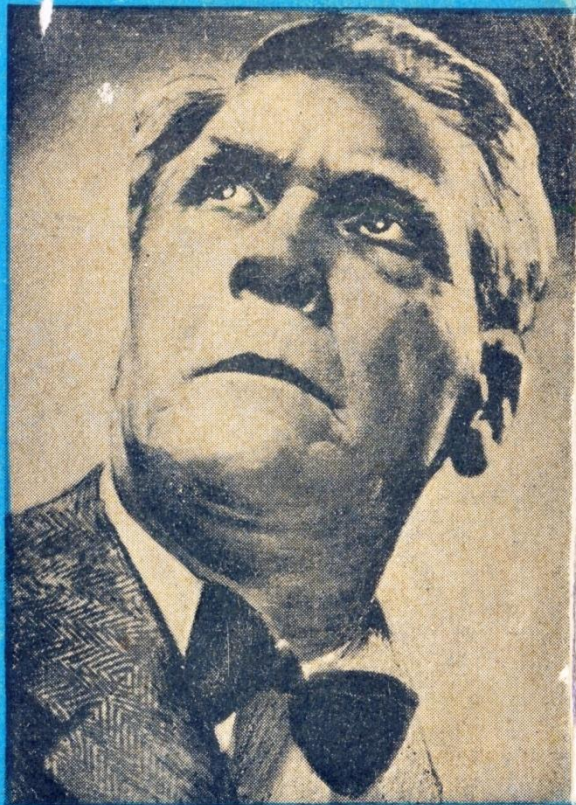
Вяршы

ДЗЯРЖАўНАЕ ВYДАВЕЦТВА БССР

Рэдакцыя мастацкай літаратуры

МІНСК 1957

Андрэй Ігравіч
Тэатру
у знак
свагоў
Васіль Матэвушаў
1/17/57.

Предупреждение

"Сердца должны гореть"...
и они очень ярко горят, —
когда эти сердца верят!
и поддерживают это горение!
Спасибо большое, за совесть —
тую, радостную, творческую
работу, дорогой
Андрей Петрович!

Это было и в Москве,
и в Витебске,
и в Бобруйске!

Чар. арт. Борис
Кривошапкин

22 VII 58.
Ромель.

Дорогим Сім'ям
на Андрію
Віа щирою серцем
Між Кіровоград
20-ї 1958 року.

Лісні

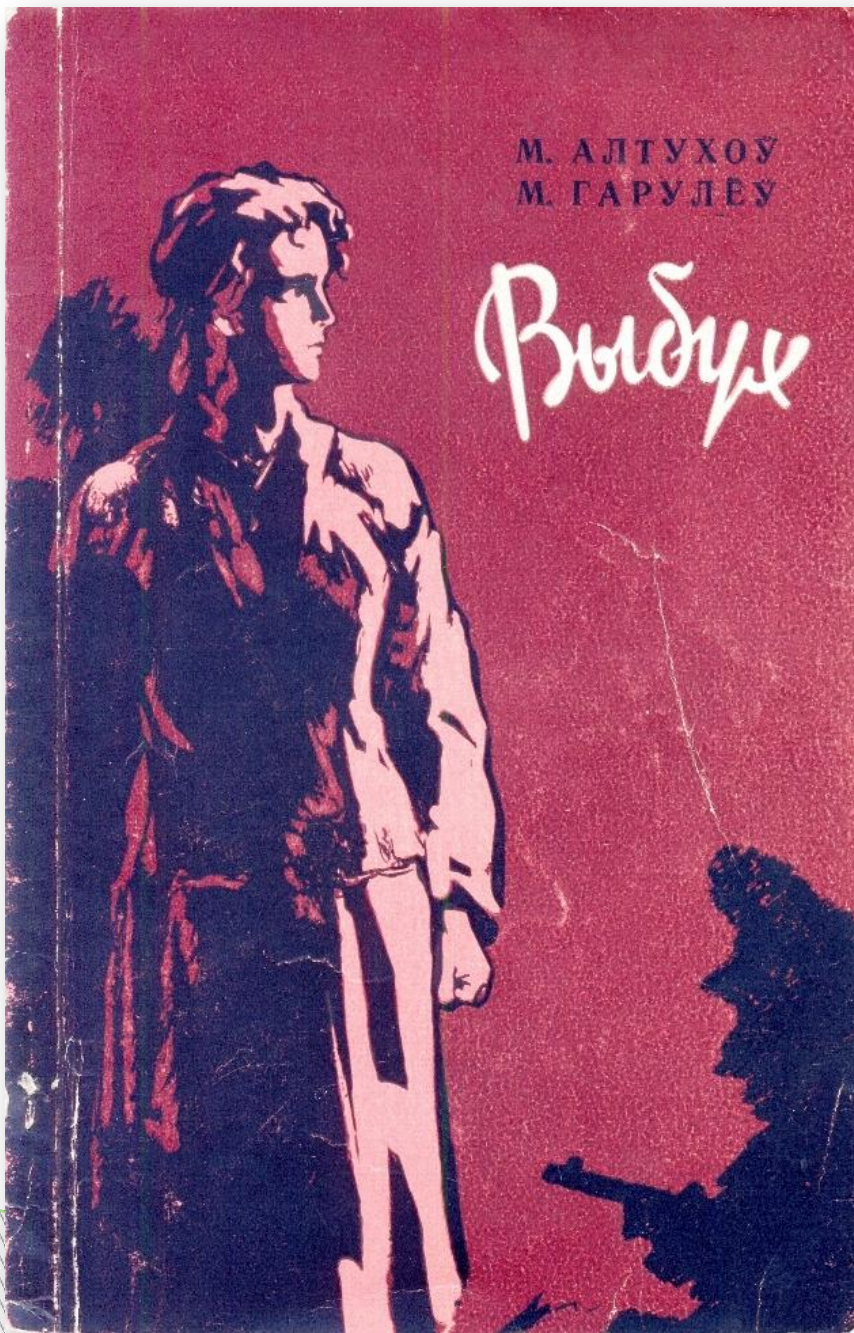
ЗАПИСАНІ НА
КІРОВОГРАДСЬКІНІ

Кіровоград, 1958 рік

Лісні
ЗАПИСАНІ НА
КІРОВОГРАДСЬКІНІ

Мікола Алтухоў, Мікола Гарулёў

Выбух

Драма
ў трох дзях,
дасці карцінах

*Дароваму
Ангелу
Саружаву
на публікацыю
на тэатральнай
сцэне ў Мінску
2.11.1959
А.А.А.*

ДЗЯРЖАЎНАЕ ВYДАВЕЦТВА БССР
Рэдакцыя мастацкай літаратуры
МІНСК 1959

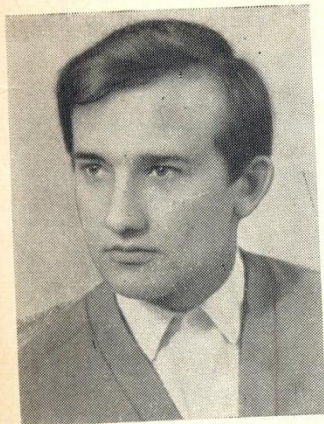
Алексей Тусин

Андрею Титрову
Дневскому с наилучшими
пожеланиями в жизни
и творчестве.
С уважением

Титову

9.XI.1960г.
Могилев.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
БССР

*Андрей
Герасимов /
Знакомому талантливому
за 250 и спасибо
С любовью
Всего
Счастливого
1972-14*

А. МОВЗОН

ПОД
ОДНИМ
НЕБОМ

Аркадий Мовзон

ПОД ОДНИМ НЕБОМ

Пьеса
в 3-х действиях,
12-ти картинах

*Андрею Чернову
Давиду Коровику, автору
Королевы смелых
и уважительных*

*Аркадий Мовзон
17 марта 1963*

Государственное издательство БССР
Редакция художественной литературы
Минск 1963

Андрэю Пятровічу
Раеўскаму

ад усяго сэрца на
шыро ўспамін

Васіль Матэвушаў

? Мачілю

24/5-69г

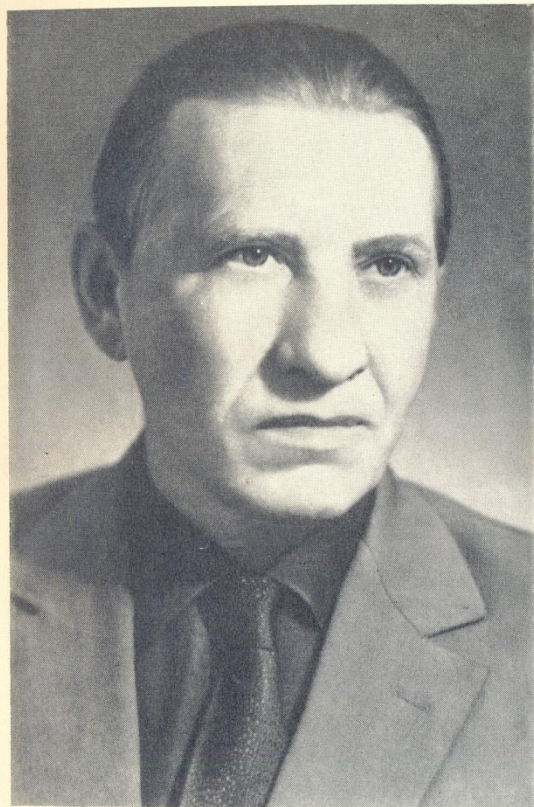
БРЫЛЫ

Бел2
М 35

Даравому Ан-Раеў-
Грэну Гэмпольму Раеў-
скаму аў усего сэрца
В. Матэвушаў

1971-72
г. Мазінеў.

7-4-3
146-72

ВАСІЛЬ
МАТЭВУШАЎ

ВЕРАСЫ

леанід левановіч

ЗЯЛЁНЫ ТРОХКУТНІК

ЛЕАНІД ЛЕВАНОВІЧ

ЗЯЛЁНЫ
ТРОХКУТНІК

НАЧЫСЫ

Андрэю Багдэвічу Рау-
скаму з сямкім тым-
рылі імяздашчыні.

ВЫДАВЕЦТВА «МАСТАЦКАЯ ЛІТАРАТУРА»
МІНСК 1973

Маціну
31. кастрычніка 1973 г.

Алеся

2020 г.

